

должно было «приготовить души юношества, въ нихъ воспитываемаго, къ воспріятію сего великаго и божественнаго дара» ¹⁾. Радищевъ тогда же отвѣчалъ на это предположеніе страшной картиной положенія крѣпостного, получившаго по волѣ барина высшее образованіе и «приготовленнаго къ воспріятію божественнаго дара», но оставленнаго наслѣдникомъ этого барина въ рабствѣ... Болтинъ не скрывалъ отъ себя и отъ своихъ читателей, что одною изъ причинъ, требовавшихъ измѣненія въ положеніи крестьянъ, были свойства помѣщичьей власти: между помѣщиками бывали люди жестокіе и безчувственные, «дѣлающіе стыдъ русскому имени и человѣчеству», бывали «чудовищные и презрительные выродки въ природѣ»... Но какъ бы ни смотрѣлъ Болтинъ на вопросъ освобожденія, онъ зналъ очень хорошо фактическое положеніе народа въ свое время, никакъ не хуже, чѣмъ въ наше время знаютъ это положеніе новѣйшіе народники. Онъ совершенно понимаетъ и толково объясняетъ порядки и обычаи общиннаго землевладѣнія ²⁾ и вообще хорошо знакомъ съ бытомъ, народными преданіями и обычаями, народной поэзіей и языкомъ. Онъ пользуется этимъ матеріаломъ народнаго преданія и въ своихъ историческихъ изслѣдованіяхъ, приводитъ народныя пѣсни, повѣрья, пословицы, какъ остатокъ и свидѣтельство минувшихъ временъ. Ему извѣстны и произведенія былинной поэзіи, къ которымъ однако онъ относится иначе, чѣмъ наши новѣйшіе ученые. Болтинъ не думаетъ приписывать былинамъ такую древность, такое глубокое полу-мистическое національное значеніе, какъ это любятъ дѣлать теперь, или недавно любили. Для изображенія древнѣйшаго быта надо, по его мнѣнію, обращаться никакъ не къ этой народной поэзіи, а къ древнимъ письменнымъ памятникамъ, къ лѣтописи Нестора, къ законамъ Ярослава и Изяслава, къ договорамъ, грамотамъ,

¹⁾ Прим. на исторію Леклерка, II, стр. 286—287. Въ другомъ мѣстѣ Болтинъ говоритъ: „При дачѣ рабамъ свободы, все благоразуміе въ томъ, по мнѣнію моему, должно состоять, чтобъ не прежде оную имъ даровать, какъ науча ихъ познавать ея цѣну, и какъ надлежитъ ея пользоваться; въ противномъ случаѣ, вмѣсто благодѣянія сдѣланъ будетъ имъ вредъ, зло и гибель... La liberté est un aliment de bon suc, mais de forte digestion; il faut des estomacs bien sains pour le supporter (Rousseau)“⁴. Тамъ же, стр. 328.

²⁾ Исторія Россійской Академіи, V, стр. 234, 414. Сколько указанія Болтина и другихъ названныхъ нами раньше ученыхъ, путешественниковъ, историковъ и этнографовъ, послужили для новыхъ изслѣдователей народнаго, специально крестьянскаго вопроса въ прошломъ столѣтіи, читатель можетъ увидѣть въ книгѣ г. Семейскаго, „Крестьяне въ царствованіе имп. Екатерины II“⁴. Спб. 1881. См. также его статью „О крестьянскомъ вопросѣ при Екатеринѣ II“, въ Отеч. Зап. 1879, № 12.